

УДК 343.2

Понятие формы соучастия и их классификация в теории уголовного права**Балеев С.А.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Фатихов Б.Р.

Магистрант юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье исследованы концептуальные подходы к определению понятия «форма соучастия». Проанализированы критерии классификации форм соучастия, предложенные специалистами в изучаемой сфере. На основании изучения трудов ученых, посвященных данной проблематике, и действующего уголовного законодательства авторами предложены собственные позиции для преодоления дискуссий в рассматриваемой области уголовного права.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, форма соучастия, формы соучастия в преступлении, соисполнительство, соучастие с распределением ролей, формы соучастия в организованной преступной деятельности

Уяснение характерных внутренних свойств и внешней стороны юридической коллокации «форма соучастия» как семантически целостной единицы представляется важным не только с позиции определения ее лексических компонентов, но прежде всего – определения ее юридической природы. Поскольку понятие «соучастие в преступлении» раскрывается в законе путем описания присущих ему объективных и субъективных признаков (ст. 32 УК РФ), отграничивая его от других модификаций совместного преступления (множественность участников), считаем необходимым обратиться ко второму компоненту коллокации.

Понятие «форма» – исследуемое в философии явление, которое на сегодня трактуется далеко неоднозначно. Чаще всего оно определяется как внешне проявляемая характеристика конкретного материального объекта, имеющего свои размеры и границы. Согласно другому подходу, термином «форма» обозначается разветвленная относительно

но устойчивая связь компонентов внутри вещи, в зависимости от содержания способная к изменениям [1, с. 621-622].

Представляется очевидным, что понятие «форма соучастия» в уголовном праве неразрывно связано с понятиями «преступление» и «состав преступления», которые характеризуются набором обязательных объективных и субъективных признаков, с наличием которых связывается основание уголовной ответственности. Из этого следует, что содержание деяний соучастников преступления и их уровень внутренне сложившейся субъективной связи во многом предопределяют отражение вовне в конкретной форме, характеризующееся специфическим набором объективных и субъективных свойств.

Поскольку форма соучастия является многоплановой и разнохарактерной юридической конструкцией, у многих специалистов свое видение и понимание этого понятия и, соответственно, индивидуальные подходы к различению их в зави-

симости от предлагаемых и обосновываемых ими критериев.

С.В. Афиногенов считает, что под формой соучастия следует понимать «различную степень проявления (реализации) объективных и субъективных признаков соучастия» [2, с. 8]. На основе объективизации юридического содержания совместности деяния соучастников автор выделяет следующие формы: группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступная организация. Видами соучастия он считает соисполнительство и соучастие с распределением ролей, которые различаются в зависимости от характера преступного деяния участников совместного преступления.

Как мы видим, группа лиц в перечне форм соучастия в преступлении в предложенной автором классификации отсутствует. В этой связи хотелось бы привести позицию Р.Р. Галиакбарова, заключающуюся в том, что соисполнительство и группа лиц не являются тождественными понятиями. Различие между этими формами соучастия автор усматривает в том, что в первом случае участие в выполнении объективной стороны преступления двумя и более субъектами (соисполнителями) не регламентировано как признак состава в конкретной статье Особенной части УК [3, с. 15-17]. На наш взгляд, и в этом случае при назначении наказания соисполнителям должно учитываться предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 63 УК отягчающее обстоятельство – «совершение преступления группой лиц».

Р.Д. Шарипов также настаивает на необходимости различения форм и видов соучастия. Ученый пишет: «Форма соучастия характеризует конфигурацию юридических ролей соучастников в преступлении, тип их причастности к преступлению в зависимости от выполняемой каждым из них функции» [4, с. 49-50]. В связи с этим он выделяет две формы: простое и сложное соучастие. А видами соучастия он называет модификации группы, указанные в ч.ч. 1-4 ст. 35 УК РФ. Критериями их разграничения предлагается обозначать степень согласованности действия соучастников.

Заслуживает внимания позиция В.А. Бугаева, утверждающего о необходимости в качестве критерия классификации указывать и уровень субъективной связанности соучастников преступления [5, с. 8]. Полагаем, что при выявлении конкретной формы соучастия существенное значение имеют приемы и схемы передачи сведений и данных в процессе исполнения преступного деяния.

Так, В.П. Карлов отмечает, что «форму соучастия в совершении преступления можно определить как способ совершения преступления несколькими лицами, который определяет характер совершаемых соучастниками действий ролевою и функциональную долю их участия в его совершении, и который в свою очередь сам определяется строением груп-

пы, характером связей внутри преступного образования...» [6, с. 6].

Мы не можем согласиться с предложенной им классификацией форм соучастия исключительно в рамках ст. 35 УК, весьма распространенной в научных трудах молодых ученых [7-9]. Во-первых, из этого перечня выпадает «соучастие с распределением преступных функций», которое закреплено в ст. ст. 33 и 34 УК РФ. Во-вторых, любая классификация должна основываться на критерии, который вобрал бы в себя наиболее общие для объединения характеристики. В данном случае речь не может идти о едином фундаментальном основании, поскольку группы, определенные в ч.ч. 1-4 ст. 35 УК РФ, различаются в зависимости от возникновения соглашения на совместное совершение преступления, а объединения, указанные в ч.ч. 3 и 4, сконструированы на основе критерия прочности, устойчивости организованной группы (ч. 3 ст. 35) и ее структурированности (ч. 4 ст. 35).

Обращаясь к вопросу о формах и видах соучастия, мы исходим из того, что понятие «вид» используется для обозначения однородного явления в определенной группе. Действительно, рассматривать соучастие можно с учетом многих обстоятельств и показателей. Так, в частности, на основе реализованного изначально замысла можно выделять удавшееся или неудавшееся соучастие. В общей теории права имеет место подход, согласно которому происходит описание конкретных форм права, используя для наименования параграфа юридической конструкции «основные виды форм права» [10, с. 214]. В уголовно-правовой литературе, на наш взгляд, применение фразы «виды форм соучастия» может быть распространено для характеристики его разновидностей в изучении проблем соучастия в преступлении. Данная дискуссионная тема имеет как учебно-методическое, так и прикладное значение.

На наш взгляд, не соответствует букве закона классификация форм соучастия на базе природы функционально выполняемых ролей: совиновничество, подстрекательство и пособничество [11, с. 8-9]. В легальной дефиниции соучастия в преступлении, как и в УК РСФСР 1960 г., подчеркивается, что соучастие является совместным, общим, включающим в себя несколько лиц. Речь не идет о характеристике поведения отдельного индивида при использовании анализируемого института. Поэтому вид соучастия определяется характером участия субъекта в совместно совершаемой преступной акции, ориентированной на достижение общего и единого для всех результата. Следует согласиться с В.П. Карловым, отмечающим, что «вид соучастия представляет собой определенную статусную и функциональную деятельность соучастника преступления, направленную на полное или частичное выполнение им

объективной стороны состава преступления или содействия в ее выполнении» [6, с. 9]. Полагаем, что видами соучастия необходимо признавать исполнительство, организационную деятельность, подстрекательство и пособничество.

Для правоприменительной практики на вес золота взгляды ученых, которые «выносят на берег» из уголовно-правового русла соучастия в преступлении запрещенные Особенной частью УК организованные формирования [12; 13]. В ч. 5 ст. 35 УК указаны статьи Особенной части, в которых представлены составы преступлений, в каждом из которых описываются деяния, вменяемые конкретному лицу, выполняющему роль организатора и (или) руководителя либо рядового участника. Следовательно, соучастниками этих преступлений перечисленные субъекты запрещенных образований не являются, лишь входя в организованную группу. Статус соучастников преступления они приобретают лишь при совершении в составе объединения конкретных преступлений. Поэтому полагаем, что членство в объединениях, предусмотренных ст.ст. 205.4, 208, 209, 210 и 282.1, представляет собой соучастие в организованной преступной деятельности.

По нашему мнению, классификация форм соучастия в преступлении без глубочайшего понимания их сути способна привести к коллапсу при оценке совместно совершаемых преступлений в судебно-следственной деятельности. Обнаружение типовых проявлений групповых преступных деяний и единообразное понимание их в науке уголовного права, основанность выводов ученых на положениях закона устранил многие практические проблемы при квалификации совместно совершаемых преступлений.

Соисполнительство и соучастие с распределением преступных функций – наиболее прагматичное размежевание форм соучастия в преступлении, адекватно отражающее общественно опасные корреляционные объединения нескольких субъектов. При этом возможны случаи их сочетания.

Так, в одном из дел Президиум Верховного Суда РФ постановил признать виновным С., который совершил убийство Л. группой лиц по предварительному сговору (совместно с О.) с целью скрыть другое преступление, и квалифицировать его действия по п.п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Передача Б. ремня в качестве средства удушения оценена по ч. 5 ст. 33, п.п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как пособничество содеянному [14].

В подобных случаях не возникает новая по своей сути форма соучастия. Очевидно, что из приведенной классификации следует, что имеет место сочетание двух форм соучастия: соисполнительства (простого соучастия) и соучастия с распределением функциональных ролей. Множественное число определенного вида соучастника не является поводом для безграничных прений относительно уста-

новления новых форм соучастия. Так, при одном исполнителе и двух и более пособников налицо соучастие с распределением ролей. Никаких колебаний не должна вызывать и схема с двумя исполнителями наряду с другими соучастниками, поскольку прослеживается модель сочетания двух самостоятельных, автономных форм соучастия.

Форма соучастия – конструкция способа совершения преступления, складывающаяся из объективного (содержание характера деяния соучастников) и субъективного (степени их субъективной связанности) составных компонентов. Формами соучастия в конкретном преступлении являются соучастие с распределением ролей и соисполнительство. Предусмотренные в Особенной части УК РФ составы преступлений, состоящих в организованной преступной деятельности, представляют собой соучастие другого плана, к которому ст. 32 УК РФ не имеет прямого, непосредственного отношения.

Литература:

1. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.
2. Афиногенов С.В. Соучастие в преступлении: (Понятие, виды и формы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 29 с.
3. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар: Куб. гос. аграр. ун-т, 2000. – 198 с.
4. Соучастие в преступлении и иные формы совместной преступной деятельности: закон, теория, практика / Под ред. Р.Д. Шарапова, Д.А. Безбородова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 167 с.
5. Бугаев В.А. Проблемы соучастия в современном уголовном праве. – Симферополь: Изд-во СГУ, 2000. – 27 с.
6. Карлов В.П. Формы соучастия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2004. – 20 с.

7. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с.
8. Уголовное право. Общая часть / Под ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2017. – 335 с.
9. Уголовное право. Общая часть / Под ред. А.В. Борисова, В.И. Шиян. – М.: Юридический институт МИИТ, 2020. – 176 с.
10. Кулапов В.Л. Теория государства и права. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 387 с.
11. Малахов И.П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву – Л.: 1957. – 177 с.
12. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы.– Киев: Вища шк., 1986. – 208 с.
13. Мондохонов А.Н. Формы соучастия в преступной деятельности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2005. – 16 с.
14. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11.07.2018 г. №89-П18. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1672096 (дата обращения: 08.02.2022).

The Concept of form of Criminal Complicity and their Classification in the Theory of Criminal Law

Baleev S.A., Fatikhov B.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article investigates conceptual approaches to the definition of the concept of "the form of criminal complicity". The criteria of classification of forms of complicity, which proposed by experts in the studied sphere, are analyzed. Based on the works of scientists devoted to this issue and the current criminal legislation, the authors proposed their own positions to overcome the discussions in this area of criminal law.

Key words: complicity in crime, forms of complicity, forms of complicity in crime, joint participation, complicity with the distribution of roles, forms of complicity in organized criminal activity

